

MEMORABLE DATES
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Мыслить по Выготскому

В.В. Рубцов

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2050-8587>, e-mail: rubtsovvv@mgppu.ru

В.Т. Кудрявцев

Московский городской педагогический университет (ГАОУ ВО МГПУ),
Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Лев Семенович Выготский (1896–1934)

17 ноября 2021 г. исполняется 125 лет со дня рождения Льва Семеновича Выготского — гениального ученого, создавшего нечто большее, чем новый подход в отечественной и мировой психологии. В системе понятий культурно-исторической теории Л.С. Выготским, по сути, был задан особый способ

мышления, который позволяет раскрыть источники происхождения, историческую логику развития *специфически человеческого в человеке*. Этот способ мышления вносит принципиальные коррективы в тот образ человека, который создается совокупными усилиями всего комплекса наук о нем, а не только психологией. Владимир Петрович Зинченко, первый главный редактор журнала «Культурно-историческая психология» (в этом году ему исполнилось бы 90 лет), любил повторять, что двум психологам XX века — Ж. Пиаже и Л.С. Выготскому зарезервировано место в XXI веке. Действительно, оба они привнесли в науку о человеке свой взгляд и особый способ мышления, которые выходят за пределы известных научных описаний.

О культуре как «*факторе*», «*среде*», «*контексте*» человеческого развития писали и до, и после Выготского. В зарубежной науке существует направление исследований — «культурная психология», которую интересуют те или иные «*влияния*» культуры на индивидуальное сознание и его развитие. К теории Выготского это не имеет никакого отношения. Более того, его теория — не «о влияниях», характеристика которых «на выходе» дает нам очередную версию социального бихевиоризма. По словам Выготского, «*центральная проблема всей психологии*» — *свобода*, т. е. то, что принципиально не может быть выведено из совокупности «*влияний*». Культура для Выготского — не свод конвенциональных директив,

Для цитаты: Рубцов В.В., Кудрявцев В.Т. Мыслить по Выготскому // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 3. С. 160–161. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170320>

For citation: Rubtsov V.V., Kudryavtsev V.T. Thinking According to Vygotsky. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 3, pp. 160–161. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170320> (In Russ.).

а аккумулятор исторически сложившегося опыта, а главное — потенциала свободного действия — культурного, социального действия человека, главным эффектом которого является «создание новых форм поведения». Именно так Выготский определял творчество. Поэтому культурно-историческая психология во всем диапазоне своих проблемных полей — от анализа искусства (тот факт, что Выготский начинал с него, совсем не случаен) до исследования аномальных сценариев детского развития — это наука о свободе и творчестве человека.

Г. Эббингауз предлагал своим испытуемым *запоминать* бессмысленные слоги, а Л.С. Выготский создавал *проблемную* ситуацию, в которой эти слоги, наделяясь *значениями*, становились средством означивания осваиваемого материала. Уже на этом простом примере прослеживается различие между «классической» и «неклассической» психологией — в ней моделируется сам *процесс порождения смыслов* как особого отношения человека к миру, основанного на самоотношении, как отношении других и с другими. Бессмысленные слоги приводят к дополнительной проблематизации самой ситуации собственного действия, в которой поставлена задача на классификацию признаков как общезначимых смыслов. В поиске и понимании смыслов — ключ к решению задачи. Придать *смысл* бессмысленному слогу — значит, найти смысловой «знаменатель» для группы непохожих друг на друга фигурок, а понимание и посвящение в это «открытие» других людей превращает найденный смысл в значение. Поэтому, какие бы фигурки далее «ни попадались на глаза» действующему человеку, они будут вписываться в класс в соответствии с общепонимаемым значимым. Разумеется, — при понимании *условности* и границ того, что означает. Образно говоря, при понимании, например, того, что, хотя «*удава и не состоит из 38 попугаев*» (как в известном мультфильме), но одним попугаем можно измерить и удава, и, гипотетически, расстояние до Луны. Здесь надо «мыслить по Выготскому» или просто *мыслить* в общем смысловом поле. Понимание сути вещей и взаимопонимание людей в этой ситуации, или «обобщение и общение» для Выготского, — это не два разных процесса, а две стороны общего, культурно строящегося совместного действия.

Об отдельном человеке Выготский всегда мыслил в категориях *общности*. Человек уже приходит в мир в образе общности — «психической общности» младенца и мамы. И в дальнейшем эта исходная по своей природе общность не расторгается, а развивается. Как известно, в зоне ближайшего развития происходит переход от совместного выполнения действия к индивидуальному, точнее, самостоятельному. В каком случае ребенок оказывается «ближе» к взрослому? С определенной точки зрения, очевидно, можно сказать, что во втором, поскольку самостоятельность и является, прежде всего, атрибутом взрослости. Причем, действуя

самостоятельно, он вступает в виртуальную общность не только с тем, кто поначалу содействовал ему (с мамой, педагогом, любым «другим»), но и возможными «другими», которые *способны* к самостоятельному действию. То есть опыт его *самостоятельного* действия с самого начала складывается в *обобществленной* форме. Ближайший ученик Л.С. Выготского Д.Б. Эльконин отмечал, что даже подростковый негативизм — это не противопоставление взрослому, а особая манифестация стремления занять его позицию.

Так что же «находит», по Выготскому, человек в культуре? Условия, инструменты, источники человеческого способа жизни? И их тоже — но, в первую очередь, образ себя самого как действующего, образ своих возможностей, их *идеальную форму*, которая, конечно, всегда трансформируется, преобразуется в границах реальной. Обретает ее, например, как форму культуры: то же искусство — это прежде всего наши эмоции, которые не нуждаются в контроле, потому что их уже взял «под контроль» сам автор произведения, связав воедино «аффект и интеллект». «Гамлет — в толпе» — известная формула литературоведа Ю.И. Айхенвальда, одного из учителей Л.С. Выготского. Гамлет не испытывает ни одного переживания, которое так или иначе не испытывали бы другие люди. Но он переживает их в особой «идеальной форме». Об этом «Психология искусства» Выготского.

О «школе Выготского» можно говорить в двух смыслах. Во-первых, — это, прежде всего, научная школа. Во-вторых, — это школа в буквальном смысле слова. Та система развивающего образования (в ее разных вариантах), которая построена на базе его идей. Это — модель того, что Выготский называл «высокоорганизованной практикой», практикой самоизменения человека, строящейся в специально организованных формах его общности — общении и взаимодействии с другими людьми. Внутри такой практики собственно и возникают новые образцы подлинно творческого мышления. Именно идеи развивающего образования, заложенные Выготским, определяют сегодня новый вектор инновационного движения в образовательной практике. Неслучайно из уст практиков образования сегодня все чаще звучат обороты и термины из «словаря» Выготского и его научной школы — «*обучение, ведущее за собой развитие*», «*зона ближайшего развития*», «*социальная ситуация развития*», «*ведущий тип деятельности*» и др.

Чтобы такое словоупотребление стало еще более осмысленным, всем нам, работающим в традиции научной школы Л.С. Выготского, необходимо заново вернуться к анализу тех исходных понятий, которые стоят за устоявшимися терминами, и еще раз «прочитать» тексты самого Л.С. Выготского, чтобы лучше понять неисчерпаемую глубину его мысли, попробовать «мыслить как Выготский».